

1971, 11 февраля

Художник — ух, оно и сердце своей страны, своего народа. Эти слова с полным правом можно отнести к народному художнику Башкирии, заслуженному деятелю искусств РСФСР, главному художнику театра оперы и балета Мухаммету Нуримухамметовичу Арсланову, шестидесятилетие которого отмечает в эти дни общественность республики. М. Н. Арсланов считают основоположником театрально-декоративного искусства Башкирии. Его творческая деятельность — большой вклад в дело развития национального искусства.

35 лет плодотворного труда, непрестанных исканий, обширные знания и мастерство — все щедро отдавалось любимому искусству. Творческий путь М. Н. Арсланова неотделим от пути, по которому шло, развивалось, достигало расцвета театральное искусство его родного края.

Еще во время учебы в школе педагоги обратили внимание на необычайную одаренность подростка, на его любовь к рисованию. Рисунки были показаны специалистам, а юный художник вместе с детьми, пожелавшими учиться пению, игре на музыкальных инструментах, рисованию, был направлен в только что открывшийся в Уфе техникум искусств. Затем последовали годы учебы в Академии Художеств. Благотворная сила прекрасного в искусстве, занятия у лучших педагогов, наконец, то трудолюбие и жажда, с которой впитывались знания и культура, — создали прочный фундамент, на котором развивался и креп талант художника.

И уже в первые годы работы, когда молодой М. Н. Арсланов, вернувшись в Уфу, делает свои самостоятельные шаги, он заявляет о себе как серьезный, многообещающий художник. Спектакли, оформленные им в 35—39 годы, были самыми разнообразными: близкие сердцу национальные спектакли, отображающие быт и нравы родного края («Карагол», «Карлугас», «Сакмар»), произведения советских авторов, где главной темой была тема подвига, тема революционной романтики («Любовь Яровая», «Как закалялась сталь»), произведения русской классики («Борис Годунов»). Именно это различие тем, эпох, характеров постоянно требовало тщательной, углубленной работы над каждым спектаклем, увеличивало диапазон знаний.

И, очевидно, желание еще более расширить круг своих возможностей, устремленность к новому, ставшие отличительной чертой творчества

М. Н. Арсланова, приводят его в театр оперы и балета, к более сложному виду искусства.

Театр уверенно набирал силы. Из Москвы и Ленинграда вернулись выпускники башкирских студий — молодые певцы и артисты балета, с годами выросшие в мастеров. С увлечением, как и весь коллектив, работает М. Н. Арсланов над спектаклями «Акбузат», «Алтынчеч» и др. Постановка каждого спектакля была тогда для всех настоящим праздником.

В тяжелые годы войны, когда каждый трудился, не жалея сил, видимо, к штыку, выражаясь словами поэта, можно было приравнять не только перо, но и кисть, и песню, и танец. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», которую получили многие работники театра, и среди них М. Н. Арсланов, явилась высокой оценкой труда работников искусства в военные годы.

Созданный после войны балет «Журавлиная песнь» (композитор Л. Степанов) явился ярким событием в истории башкирского театра.

Со дня первого своего спектакля это замечательное, неувядаемое произведение вошло в сокровищницу башкирского искусства. Высокая оценка, данная спектаклю, восторженные отзывы в адрес спектакля, где бы он ни шел — на башкирской сцене или в городах, куда театр выезжает на гастроли, — в немалой степени относятся к прекрасному оформлению, выполненному М. А. Арслаховым.

Значительным достижением в развитии башкирского театрального искусства явилось и создание оперы «Салават Юлаев». Великолепная, насыщенная народными мелодиями музыка З. Исмагилова, талантливое исполнение главных партий, интересное оформление М. Н. Арсланова, которое как бы подчеркивает драматизм происходящих событий, воссоздали в высокохудожественной форме историческую картину народного восстания и любимый образ

УСТРЕМЛЕННОСТЬ К Н О В О М У

народного героя, сподвижника Емельяна Пугачева — Салавата Юлаева.

В дни Декады башкирского искусства в Москве в 1955 г. эти национальные спектакли были в центре внимания столичной общественности.

Взыскательная, строгая критика в своих отзывах, анализируя спектакли, отмечала высокий художественный и уровень представленных опер и балетов, отдавая должное талантливому оформлению. В статьях и рецензиях, опубликованных в центральных изданиях, отмечалось «...мастерство художника, работающего в оригинальной, своеобразной манере, тонкое чувство колорита, смелость в решении декоративных задач...»

В газете «Советская культура» от 4 июня 1955 г. в статье режиссера театра им. Сталинского и Невроцкого Данченко в адрес М. Н. Арсланова можно было прочитать такие строки: «...Яркой, своеобразной творческой индивидуальностью обладает главный художник театра М. Н. Арсланов. Его тонкое поэтическое дарование проявилось в спектаклях «Салават

Юлаев», «Журавлиная песнь». Великолепный знаток башкирского народного фольклора, глубоко чувствующий природу, М. Арсланов по праву может быть отнесен к числу наших лучших театральных художников».

Последующие годы работы для М. Н. Арсланова были весьма плодотворными. Список оформленных им спектаклей обогатился новыми названиями: «Молодая гвардия», «Укрощение строптивой», «Кармен», «Черноликие», «Анда», «Отелло»...

Трудно перечислить все спектакли. Трудно отдать предпочтение какому-то одному из них. И все же «Отелло» вызывает особые эмоции. Опера «Отелло», где гений Шекспира и Верди слились воедино, внушает священный трепет каждому, кто так или иначе соприкасается с ней, — постановщику, певцам, музыкантам, художнику...

Для М. Н. Арсланова, оформлявшего этот спектакль, работа выразилась в самом тщательном изучении материала, относящегося к произведению, в создании многочисленных вариантов эскизов декораций и костюмов, в бес-

конечных раздумьях, мока, наконец, четко и ясно не явился окончательный вариант решения спектакля. Оформление было не вычурным, не усложненным, — оно было предельно лаконичным, предельно выразительным, предельно простым — и эти качества только подчеркивали значительность происходящих событий, столкновение больших характеров, накал страстей, с потрясающей силой выраженных в гениальном творении.

Велик вклад М. Н. Арсланова в искусство театра. Работы его известны не только в нашей стране — эскизы их не раз были представлены на выставках, где принимали участие художники других стран: Чехословакии, Румынии, Венгрии.

М. Н. Арсланов полон творческих планов и замыслов. Признание его таланта и больших заслуг народом, которому он отдает с такой щедростью свое прекрасное искусство, — высокая награда, высокая честь!

М. БРИТКОВА,
солистка театра, заслуженная артистка БАССР.